

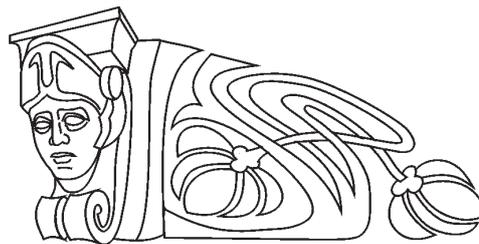

УДК [9:061.236](470–89)+929 Александр I

АЛЕКСАНДР I И ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА

Д.С. Артамонов

Саратовский юридический институт МВД РФ,
кафедра истории и философии
E-mail: drot-saratov@mail.ru

В статье сделана попытка рассмотреть традиционную для отечественной историографии проблему взаимоотношений декабристов и русского императора в контексте мифа о тайных обществах. Александр I действительно знал о существовании тайных обществ в России и считал их частью всеевропейского революционного союза. Кроме того, он был убежден, что им оказывают поддержку некоторые высшие сановники и военачальники империи, вследствие чего дело борьбы с всемирной организацией заговорщиков, глубоко пустившей корни и в его государстве, представлялось ему непосильным. Все это вызывало у царя чувство страха, боязнь заговора и цареубийства, что, безусловно, знали и учитывали в своей деятельности декабристы.

Alexander I and Secret Societies

D. S. Artamonov

The article deals with traditional in Russian historiography issue of relationships of Decembrists with the Russian emperor in the context of the myth of secret societies. Alexander I was aware of the existence of secret societies in Russia and considered them as part of a European wide union. Besides, he was convinced that they were supported by some great officers of state and commanders in the empire. Consequently, Alexander I thought it impossible to struggle with world wide conspiracy organizations, which had taken deep root in his state. That caused fear of conspiracies and regicide in the Russian tsar – the fact that, undoubtedly, was known to Decembrists and taken into account in their activities.

В последнее время эта тема довольно активно изучается современной отечественной исторической наукой. К ней в своих работах об общественном движении Александровской эпохи обращаются такие известные историки, как Я. М. Гордин¹, А. Л. Зорин², Т. Н. Жуковская³, В. М. Бокова⁴, А. Б. Шешин⁵ и другие. Сделанные ими выводы позволяют многое прояснить в данной проблеме. Особенно плодотворным в этой области является направление, изучающее миф о тайных обществах или всеевропейском революционном заговоре, который был широко распространен в общественном сознании того времени и влиял как на политику Александра I, так и других правителей Европы.

Следует отметить, что подчас историки не принимают во внимание достижения в этой области предшествующих исследователей. Эта тема, правда, применительно к истории движения декабристов, уже не раз становилась предметом специального изучения, причем сложилось

несколько направлений в исследовании этого вопроса. Первое – это выяснение связи тайных декабристских обществ с подобными им европейскими объединениями. Здесь необходимо назвать работу С. Н. Чернова⁶. Этот вопрос больше всего интересовал следователей по делу 14 декабря 1825 г. и самого Николая I. Второе направление – это выявление типологического сходства русских и европейских общественных объединений⁷, а также влияния, которое оказала публицистическая литература о тайных обществах и заговоре иллюминатов, красочно описанных в знаменитой книге аббата Вейсгаупта⁸. Первым в отечественной историографии к этой теме подошел С. С. Ланда⁹, сейчас его идеи развивают современные исследователи: Т. Н. Жуковская, А. Л. Зорин, Н. Д. Потапова¹⁰, К. Ю. Рогов¹¹. Третье – изучение взаимоотношений Александра I и декабристов: И. В. Порох¹², В. В. Пугачев¹³, Н. Я. Эйдельман¹⁴, В. А. Федоров¹⁵, С. В. Мироненко¹⁶, С.А. Экштут¹⁷ и другие. В последнем случае упор делался на изучение вопроса: почему русский император, зная о существовании тайных обществ в своем государстве, не предпринял никаких серьезных репрессивных мер?

В новейшей историографии наблюдается тенденция рассматривать декабристские организации в общей массе тайных, легальных, масонских и других различного рода культурно-досуговых обществ, не выделяя их. С одной стороны, такой подход позволяет четче проследить степень влияния на декабристов культурных моделей того времени, но, с другой – существует соблазн вообще не различать тайные общества декабристов и современные им объединения подобного типа, создававшиеся с целью проведения досуга, что характерно прежде всего для В. М. Боковой¹⁸ и Т. Н. Жуковской¹⁹. С этим же по большей части связана и вновь вспыхнувшая дискуссия о том, кого считать декабристами и имеет ли этот термин право на существование²⁰.

Однако такая установка на изучение феномена декабризма является неоправданной, поскольку декабристские организации в основе своей политические, готовившие и попытавшиеся осуществить военный переворот. Кроме того, эти общества планировали цареубийство, готовили покушение, а некоторые из его членов (А. З. Муравьев²¹, П. Г. Каховский²², А. М. Булатов²³) предпринимали реальные попытки совершить

убийство императора. Именно поэтому необходимо прояснить вопросы о взаимоотношениях Александра I и декабристов, учитывая то, как ими воспринимался миф о тайных обществах, что знал император о существовании революционных организаций в России, осознавал ли он, какую опасность они представляют, и, самое главное, боялся ли он возможности своего убийства?

Несомненным представляется тот факт, что Александр I верил в существование разветвленного мирового тайного общества революционеров, его высказывания не позволяют усомниться в этом. Но верил ли он, что ответвления этого союза есть и в его державе? Историки убеждены, что император не связывал российские тайные общества, о которых неоднократно получал сведения, с всеевропейским заговором. Вот лишь две типичные цитаты. Одна из них принадлежит В. В. Пугачеву: «Союз Благоденствия представлялся Александру I не тем обществом, которое он тщетно искал. Ему мерещилась международная революционная организация. Гонимая за призраком, он просмотрел реальность»²⁴. Похожего мнения придерживается и Т. Н. Жуковская: «То, что царь знал о тайных обществах внутри России, не пугало. Пугало неизвестное. На почве этого страха миф о тайных обществах оторвался от реальной деятельности этих обществ в России и получил самостоятельное существование. Александр боролся с «призраками», но при этом ни одно из существующих обществ не заинтересовало его до 1825 г.»²⁵.

Безусловно, Александр I опасался зарубежных тайных обществ, вся его внешне-политическая деятельность была подчинена борьбе с этой «заразой», но боялся ли он подобных организаций в России, неизвестно. В литературе встречаются обвинения императора в обыкновенной трусости, к примеру, А. С. Пушкин констатировал: «Под Аустерлицем он бежал, // В двенадцатом году дрожал», а К. Ф. Рылеев и А. А. Бестужев в одной из агитационных песен, прямо заявляли: «Трусит он законов, // Трусит он масонов»²⁶, а также его обвиняли в мнительности и подозрительности.

Но были и такие, кто отмечал личную храбрость императора. Декабрист Никита Муравьев говорил: «Надо сознаться, что император – человек чрезвычайно храбрый, он не потерял в 1812 г. надежды, что Россия будет освобождена, так как это единственный, сколько мне известно, русский, который спокойно оставался тогда в С.-Петербурге»²⁷. Схожего мнения придерживались и П. А. Вяземский, писавший об Александре I: «Духом был он не робок. Почитали его мнительным; но он не укрывал себя во дворце, как в неприступной твердыне, не окружал себя вооруженными телохранителями. Везде могли встречать его одного, на улице, в саду, за городом, во все часы дня и ночи. Следовательно, он за жизнь свою, за себя не боялся. Можно сказать утвердительно, что

он имел неопределенные, темные сведения о политическом брожении некоторых умов, о попытке устроить тайное общество»²⁸.

Тем не менее в обществе была распространена уверенность, что Александра I легко напугать, причем пугалом являлись тайные общества, а в роли показывающего это пугало выступал К. Меттерних. Очевидно, что эта уверенность, отраженная в мемуарной литературе, имела под собой реальную основу. Декабрист Н. В. Басаргин считал, что «граф Меттерних возымел большое влияние на ум императора Александра, представляя ему везде и во всяком действии либеральной партии кинжалы убийц, готовых покуситься на жизнь государей»²⁹.

Этот австрийский министр воспринимался в России как злой гений русского императора. Н. И. Тургенев так описал их взаимоотношения: «Неприятель, которую Александр поначалу испытывал к этому знаменитому человеку, уступила место безграничному доверию»³⁰. Об этом писал и М. А. Фонвизин: «Влияния Меттерниха не избег и Александр: по внушениям умного и лукавого министра, прежнее его свободолюбивое расположение, постепенно ослабевая, уступило монархическому реакционному духу. ... Александр встал во главе монархических реакционеров»³¹. А. М. Муравьев также полагал что, «находясь вполне под влиянием Меттерниха, <Александр I> отрекся от своих благородных и великодушных предположений»³².

Н. И. Лорер приписывал П. И. Пестелю убеждение, что император Александр I «изменил свое либеральное направление, поддавшись совершенно Меттерниху, который напевает ему, что добротой, снисходительностью можно только потрясти троны и разрушить их...»³³.

Меттерниха обвиняли и в том, что Александр I так и не осуществил преобразование России. В. Ф. Раевский констатировал: «С начала царствования кроткий, либеральный Александр под влиянием Австрии и Аракчеева потерял и любовь, и доверие, и прежнее уважение народа. Россия управлялась страхом. Крепостное право (как он обещал) не было уничтожено. Об обещанной конституции и думать [нельзя]. Все изменилось»³⁴. Ему вторит А. Е. Розен: «Александр I в последнее десятилетие своего царствования свалил все бремя государственного управления на плечи Аракчеева, на слугу ему верного, но не государственного мужа, а сам подчинился наущениям Меттерниха и под конец предался мистицизму и думал только о спасении собственной души своей»³⁵.

Несомненно, декабристы в своих воспоминаниях отражали не только свои взгляды по этому поводу, сложившиеся позднее, а общее распространенное мнение, господствовавшее в начале 20-х гг. А. И. Кошелев, вспоминая «о либеральных толках, бывших в 1818–1822 гг.», писал, что у него «очень положительно и ясно сохранились ... в памяти жалобы на слабость императора

Александра I в его отношениях к Меттерниху и Аракчееву. И старики и люди зрелого возраста, и, в особенности, молодежь, словом чуть-чуть не все, беспрестанно и без умолка осуждали действия правительства, и одни опасались революции, а другие пламенно ее желали и на нее полагали все надежды»³⁶. А смоленская помещица А. И. Колечицкая, молодая провинциальная дворянка, 1 октября 1820 г. записала в своем дневнике: «Меттерних пугает нашего либерального прекрасного Александра Благословенного, чтобы склонить его на свои деспотические меры. Избави Господи, чтобы эта старая лисица не успела!»³⁷.

Декабристы были прекрасно осведомлены о том, как воспринимал их деятельность император Александр I. И это не удивительно, они были очень заинтересованы в получении таких сведений и имели для этого возможность. Источники получения информации были самые надежные. П. Г. Каховский в одном из писем, написанных в крепости, доказывал: «Правительство не в силах скрыть от общего внимания изречения государей, произносимые в кабинетах в кругу самых близких людей, в непродолжительном времени они делаются известны во всем пространстве государств»³⁸. Более определенно высказался Н. И. Тургенев: «Различные обстоятельства подтвердили, что императору было не только известно о существовании в России тайных обществ, но он знал и фамилии многих их участников. Некоторые высокопоставленные чиновники иногда проговаривались об этом в минуты раздражения, и у нас не было сомнений в верности этих сведений»³⁹.

Все известия, по мнению декабристов, говорили о том, что Александр I утрачен наличием тайных обществ в России. И. Д. Якушкин в своих мемуарах приводит соответствующие примеры. Так, узнав о существовании Союза благоденствия и ознакомившись с его уставом, император якобы сказал, «что в этом уставе все было прекрасно, но что на это нисколько нельзя полагаться, что большая часть тайных обществ при начале своем имеет почти всегда только цель филантропическую, но что потом эта цель изменяется скоро и переходит в заговор против правительства. С этих пор, – писал И. Д. Якушкин, – император находился в каком-то особенном опасении тайных обществ в России»⁴⁰. Александр I весьма серьезно отнесся к полученным сведениям и полагал, что это общество очень могущественно. «Он был уверен, – свидетельствовал Якушкин, – что устрашающее его тайное общество было чрезвычайно сильно, и сказал однажды князю П. М. Волконскому, желавшему его успокоить на этот счет: “Ты ничего не понимаешь, эти люди могут кого хотят возвысить или уронить в общем мнении; к тому же они имеют огромные средства; в прошлом году, во время неурожая в Смоленской губернии, они кормили целые уезды”»⁴¹. Это мемуарное свидетельство подтверждается письмом И. Г. Бурцева к П. Д. Киселеву от 23 января 1823 г.: «Ваше

превосходительство объявили мне, что государь император изволил меня считать принадлежащим к какому-то тайному обществу, происками коего в 1821 г. учреждена была подписка на вспоможение жителям Смоленской губернии»⁴². В. Ф. Раевский вспоминал: «Когда мною производилось следствие, ко мне приезжал начальник штаба 2-й армии генерал Киселев. Он объявил мне, что государь император приказал возвратить мне шпагу, если я открою, какое тайное общество существует в России под названием «Союза благоденствия»⁴³.

Таким образом, декабристы не только знали, что Александру I известно о существовании их организации, но также были уверены, что она вызывает у царя опасения. Эта уверенность подогревалась и теми лицами, от которых они получали соответствующую информацию. В воспоминаниях того же И. Д. Якушкина есть рассказ о том, что, когда генерал А. П. Ермолов возвращался из С.-Петербурга, где имел продолжительные беседы с императором, на Кавказ, в Москве, увидев М. А. Фонвизина, воскликнул: «Поди сюда, величайший карбонарий, – и прибавил, – Я ничего не хочу знать, что у вас делается, но скажу тебе, что он вас так боится, как бы я желал, чтобы меня боялся»⁴⁴. Это свидетельство подтверждает и Н. И. Тургенев: «Генерал N., возвращавшийся из Петербурга на Кавказ, чтобы снова принять там командование армией, будучи проездом в Москве, сказал некоторым из нас: “Государь знает, зачем вы здесь собрались, но он уверен, что организация ваша весьма многочисленна; если бы он знал, что вас так мало, то, может быть, решился бы сыграть с вами какую-нибудь скверную шутку”»⁴⁵.

Примечательно, что подобные известия декабристам передавали люди, сами находившиеся под подозрением у Александра I. Весной 1826 г. в кабинете императора была найдена его собственноручная записка о том, что «пагубный дух вольномыслия или либерализма разлит или, по крайней мере, сильно уже разливается и между войсками; что в обеих армиях, равно как и в отдельных корпусах, есть по различным местам тайные общества и клубы, которые имеют притом секретных миссионеров для распространения своей партии. Ермолов, Раевский, Киселев, Мих. Орлов, гр. Гурьев, Дмит. Столыпин и многие другие из генералов, полковников, полковых командиров; сверх сего большая часть разных штаб и обер-офицеров»⁴⁶.

Александр I полагал, что известное ему российское тайное общество достаточно многочисленно и пользуется поддержкой высших сановников империи и генералов армии, которые, может статься, находятся в его составе. Русский император нисколько не надеялся на свою армию. Проницательный К.-В. Меттерних однажды в разговоре со своим предшественником в австрийском министерстве иностранных дел Стадионом заметил об Александре I: «Он не доверяет своей армии,

своим министрам, своему дворянству, своему народу... А знаете ли вы единственный истинный мотив нежелания императора Александра видеть хотя бы один только корпус армии, всего десять тысяч человек, расположенный за границей? Это его убеждение, что корпус переедет на сторону врагов, настолько либеральная работа храбрых ребят, окружавших царя, разложила эту самую армию»⁴⁷.

Александр I всерьез был уверен, что окружен заговорщиками. Тем не менее, зная поименно членов тайного общества, он не предпринял никаких шагов, чтобы разрушить его. Робкие попытки служебных преследований⁴⁸, законодательное запрещение всех тайных обществ и масонских лож⁴⁹ ничего не дали. Никто и не думал прекращать тайные собрания. Все как будто знали, что император не решится ни на какие репрессивные меры. Члены тайных обществ декабристов были так убеждены, что царь их боится, что и не думали бояться его.

Император же со своей стороны давал ясно понять некоторым декабристам, что осведомлен о существовании общества и знает его членов. В этой связи характерен намек С. Г. Волконскому, чтобы он не занимался управлением его империи⁵⁰.

Вопрос, почему же Александр I все-таки не решился на репрессии, остается открытым. Его фраза: «Не мне подобает карать»⁵¹, брошенная в разговоре с И. В. Васильчиковым о наличии тайного общества в России, объясняет не все. Исследователи интерпретируют ее двояко: как осознание Александром I своей ответственности за заговор против своего отца Павла I и как признание безрезультатности своих реформаторских начинаний⁵². Понимание императором неправомочности карательных действий подкреплялось осознанием нереальности их осуществления. Александру I попросту не на кого было надеяться, и некому было доверить дело проведения репрессий.

К тому же он был глубоко убежден, что российские тайные общества являются отделениями европейского революционного заговора против монархов. То, что это так, доказывает его отношение к Семеновской истории⁵³. В письме к А. А. Аракчееву 5/17 ноября 1820 г. восстание Семеновского полка он приписывал деятельности тайного общества и говорил о том, что главная цель этого возмущения его испугать⁵⁴ и заставить покинуть съезд Священного союза в Троппау, на котором обсуждался вопрос о подавлении революции в Италии. 10/22 ноября 1820 г. в послании И. В. Васильчикову он прямо пишет: «Радикалы и карбонарии, рассеянные по Европе, именно хотят заставить меня бросить начатое здесь дело; мы имеем в наших руках об этом и не один документ; они взбешены, видя дело, которым мы здесь занимаемся»⁵⁵. Последующие события вряд ли разубедили императора в том, что Семеновский бунт был делом рук общеевропейского

тайного общества. Но он представлял себе не сильным дело борьбы с всемирной организацией заговорщиков, глубоко пустившей корни и в его государстве.

В участии в тайных обществах подозревались и, видимо, не без основания, многие высшие военачальники⁵⁶. Разговоры императора с А. П. Ермоловым и П. Д. Киселевым о тайных союзах, в которых Александр I объявлял, что ему известно, преследовали цель выяснить, какое отношение они имеют к заговору в армии. Кроме того, Александр I полагал, что заговор проник и в его окружение, и что доверенные лица замышляют его убийство. Однажды, будучи в Варшаве, в разговоре с одним польским генералом, состоявшемся во время смотра войск, царь открылся ему: «Я знаю, что я окружен убийцами, и что на мою жизнь злоумышляют»⁵⁷.

Под подозрение попадают многие видные особы. Например, генерал-адъютант, начальник канцелярии Главного штаба князь А. С. Меншиков впал в немилость, отправлен в отставку, и за ним был учрежден полицейский надзор. Князь П. М. Волконский, начальник Генерального штаба, тоже был на время отдален от императора и лишился своего места. Более того, как это ни покажется невероятным, под подозрением был и сам граф А. А. Аракчеев, верный слуга императора, замечавший за собой слежку полиции⁵⁸. Но это и неудивительно, Александр I был прекрасно осведомлен о роли П. А. Палена в заговоре против его отца, а между тем граф Пален являлся первым человеком при Павле I, его доверенным лицом, и, несмотря на это, организовал его убийство⁵⁹.

Кроме того, как отмечает современная исследовательница О. В. Эдельман: «Именно возможная принадлежность к заговору людей известных, влиятельных, пользующихся популярностью в войсках и занимающих высокие командные посты, и должна была в первую очередь беспокоить власти. Для стиля мышления той эпохи было естественным предположить, что именно известные люди, а не армейские полковники и подполковники возглавляют тайное общество. Поэтому становится понятным, каким образом направлялась деятельность по надзору за заговорщиками, в том числе и ориентированность доносчиков»⁶⁰. Советский историк Б. Е. Сыроечковский, опубликовавший записку А. К. Бошняка «О сношениях моих с некоторыми заговорщиками», представленную в Следственный комитет по делу декабристов, приводил данные, что руководитель военных поселений Юга России граф И. О. Витт пытался через Бошняка выяснить, нет ли связей между тайными обществами и видными военачальниками – генералами П. Д. Киселевым, Н. Н. Раевским, а также сенатором Д. П. Троциным⁶¹.

Панический трепет Александра I перед тайным обществом⁶² и заговором в высших правительственных кругах трагически сказался на его судьбе. Возможно, что его отказ принимать

лекарства, когда он уже серьезно болел, также был связан с боязнью, что его могут отравить заговорщики. Во всяком случае о страхе императора перед опасностью отравления не раз намекала в своих дневниковых записках Елизавета Алексеевна⁶³.

Страх, подчас определяющий поведение и действия любого человека, в том числе и политика, не был чужд и императору Александру I. Опасения происков всеевропейского тайного общества и возможности дворцового переворота овладели им безраздельно и определяли его политику как внутри России, так и на мировой арене. Это учитывали в своей деятельности и декабристы.

Примечания

- ¹ См: *Гордин Я. М.* Мистики и охранители. Дело о мадонском заговоре. СПб., 1999.
- ² См: *Зорин А. Л.* «Кормя двуглавого орла». Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX в. М., 2001. С. 187–237.
- ³ См: *Жуковская Т. Н.* Правительство и общество при Александре I. Петрозаводск, 2002. С. 176–211; *Она же.* Тайные общества первой трети XIX в. и организационные модели декабризма. Ч. I. // 14 декабря 1825 г. Источники. Исследования. Историография. Библиография. СПб.; Кишинев, 2002. Вып. V. С. 63–94; *Она же.* Тайное общество декабристов: европейское влияние и российский контекст // Империя и либералы. СПб., 2001. С. 52–64; *Она же.* Мнимые тайные общества в контексте культуры или Петрозаводский «парламент» 1821 г. // Ситуации культурного перелома: Материалы науч.-практ. семинара (24–26 апр. 1997). Петрозаводск, 1998.
- ⁴ См: *Бокова В. М.* Эпоха тайных обществ. Русские общественные объединения первой трети XIX в. М., 2003.
- ⁵ См: *Шешин А. Б.* Д. И. Завалишин и Александр I // 14 декабря 1825 г. Источники. Исследования. Историография. Библиография. СПб.; Кишинев, 2001. Вып. IV. С. 261–275.
- ⁶ См: *Чернов С. Н.* Поиски сношений декабристов с Западом // Из эпохи борьбы с царизмом. Киев, 1926. Сб. 5. С. 113–123.
- ⁷ См: *Пресняков А. Е.* Тайные общества и общественно-политические воззрения декабристов // Каторга и ссылка. Историко-революционный вестник. 1925. № 8 (21). С. 35–37.
- ⁸ См: *Баррюэль О.* Вольтерянцы, или История о якобинцах, открывающая все противу христианские злоумышления и таинства масонских лож, имеющих влияние на все европейские державы. М., 1805–1809. Ч. I–XII; *Она же.* Записки о якобинцах, открывающие все противу христианские злоумышления и таинства масонских лож, имеющих влияние на все европейские державы. М., 1806–1808. Ч. I–VI.
- ⁹ См: *Ланда С. С.* Дух революционных преобразований. Из истории формирования идеологии и политической организации декабристов 1816–1825. М., 1975. С. 251–306, 366.
- ¹⁰ См: *Потапова Н. Д.* «Тайное общество» как объект уголовного преследования в России 1-й четверти XIX в.: миф и реальность // Культура: соблазны понимания: В 2 ч. Петрозаводск, 1999. Ч. 2. С. 68–78.
- ¹¹ См: *Рогов К. Ю.* Декабристы и «немцы» // Новое литературное обозрение. 1997. № 26. С. 115–117.
- ¹² См: *Порох И. В.* Александр I и декабристы // История. Общество. Личность. Саратов, 1993. С. 36–37.
- ¹³ См: *Пугачев В. В.* Из истории политической мысли декабристов (тайные общества и политическая лирика А. С. Пушкина в 1818–1820 гг.) // Вопросы истории государства и права. Саратов, 1977. Вып. 1. С. 38–45.
- ¹⁴ См: *Эйдельман Н. Я.* «Не ему их судить» // Эйдельман Н. Я. Из потаенной истории России XVIII – XIX веков. М., 1993. С. 372–381.
- ¹⁵ См: *Федоров В. А.* «Своей судьбой гордимся мы...». Следствие и суд над декабристами. М., 1988. С. 13–54.
- ¹⁶ См: *Мироненко С. В.* Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С. 230; *Она же.* Страницы тайной истории самодержавия. Политическая история России первой половины XIX столетия. М., 1990. С. 74–99.
- ¹⁷ См: *Экштут С. А.* В поиске исторической альтернативы. Александр I. Его сподвижники. Декабристы. М., 1994.
- ¹⁸ См: *Бокова В. М.* Эпоха тайных обществ; ср. мнение О. И. Киянской в рецензии на эту книгу: Отечественная история. 2005. № 6. С. 206.
- ¹⁹ См: *Жуковская Т. Н.* Мнимые тайные общества в контексте культуры или Петрозаводский «парламент» 1821 г.
- ²⁰ См: *Пушкина В. А., Ильин П. В.* Персональный состав декабристских тайных обществ (1816–1826). Справочный указатель // 14 декабря 1825 года. Источники. Исследования. Историография. Библиография. СПб.; Кишинев, 2000. Вып. II. С. 9–77; *Ильин П. В.* Биографический справочник «Декабристы»: итоги и проблемы декабристской биографики (к 10-летию со времени выхода в свет) // 14 декабря 1825 года. Источники. Исследования. Историография. Библиография. СПб.; Кишинев, 2000. Вып. III. С. 203–257; *Эрлих С. Е.* Декабристы «по понятиям»: определения словарей (1863–1998) // 14 декабря 1825 года. Источники. Исследования. Историография. Библиография. СПб.; Кишинев, 2000. Вып. II. С. 283–302; *Она же.* Кого считать декабристом? Ответ советского декабристоведения (по материалам библиографических указателей 1929–1994) // 14 декабря 1825 года. Источники. Исследования. Историография. Библиография. СПб.; Кишинев, 2000. Вып. III. С. 258–313; *Киянская О. В.* Кто такие декабристы и за что они боролись? (Неюбилейные заметки о юбилейных конференциях) // Отечественная история. 2001. № 5; *Ильин П. В.* К вопросу о содержании термина «декабристы» // Отечественная история. 2002. № 6. С. 202–203; *Рахматуллин М. А.* Кого считать декабристом? (Историографические заметки) // Империя и либералы. СПб., 2001. С. 230–242; *Эрлих С. Е., Ильин П. В.* Рец.: Империя и либералы. (Материалы международной конференции): Сб. эссе / Сост. Я. А. Гордин, А. Д. Марголис. СПб.: Журнал «Звезда», 2001 // 14 декабря

- 1825 года. Источники. Исследования. Историография. Библиография. СПб., 2004. Вып. VI. С. 526–532.
- ²¹ См.: *Муравьев М.* Декабрист Артамон Захарович Муравьев // Тайные общества в России в начале XIX столетия. М., 1926. С. 103–128.
- ²² См.: *Артамонов Д. С.* «Русский Брут» и «поэт-гражданин» (о взаимоотношениях К. Ф. Рылеева и П. Г. Каховского) // Освободительное движение в России. Саратов, 2001. Вып. 19. С. 126–131.
- ²³ См.: *Принцева Г. А., Бастарева Л. И.* Декабристы в Петербурге. Л., 1975. С. 216.
- ²⁴ *Пугачев В. В.* Из истории политической мысли декабристов. С. 41.
- ²⁵ *Жуковская Т. Н.* Правительство и общество при Александре I. С. 191.
- ²⁶ *Рылеев К. Ф.* Сочинения. Л., 1987. С. 220.
- ²⁷ *Муравьев А. М.* Записки «Мой журнал» // Мемуары декабристов. Северное общество. М., 1981. С. 124.
- ²⁸ *Вяземский П. А.* Мемуарные заметки // Державный сфинкс. М., 1999. С. 477.
- ²⁹ *Басаргин Н. В.* Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск, 1988. С. 63.
- ³⁰ *Тургенев Н. И.* Россия и русские. М., 2001. С. 558.
- ³¹ *Фонвизин М. А.* Сочинения и письма: В 2 т. Иркутск, 1982. Т. II. С. 178–179.
- ³² *Муравьев А. М.* Указ. соч. С. 124.
- ³³ *Лорер Н. И.* Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 74.
- ³⁴ *Раевский В. Ф.* Материалы о жизни и революционной деятельности: В 2 т. Иркутск, 1980–1983. Т. II. С. 349.
- ³⁵ *Розен А. Е.* Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 183–184.
- ³⁶ *Кошелев А. И.* Записки. М., 1991. С. 51.
- ³⁷ *Колечицкая А. И.* Мои записки от 1820 года / Публ. Е. Э. Ляминой и Е. Е. Пастернак // Лица. Библиографический альманах. М.; СПб., 1995. Вып. 6. С. 295.
- ³⁸ *Каховский П. Г.* Письмо к Николаю I // Из писем и показаний декабристов. Критика современного состояния России и планы будущего устройства. СПб., 1906. С. 30–31.
- ³⁹ *Тургенев Н. И.* Указ. соч. С. 61; См. также: *Лунин М. С.* Письма из Сибири. М., 1988. С. 74.
- ⁴⁰ *Якушкин И. Д.* Записки, статьи, письма декабриста. М., 1951. С. 51.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² *Заболоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время: В 4 т. СПб., 1882. Т. IV. С. 28.
- ⁴³ *Раевский В. Ф.* Указ. соч. Т. II. С. 377–378.
- ⁴⁴ *Якушкин И. Д.* Указ. соч. С. 53.
- ⁴⁵ *Тургенев Н. И.* Указ. соч. С. 61.
- ⁴⁶ Цит. по: *Мироненко С. В.* Страницы тайной истории самодержавия. С. 95; см. также: *Шильдер Н. К.* Император Николай I. Его жизнь и царствование: В 2 т. СПб., 1903. Т. I. С. 162.
- ⁴⁷ Цит. по: *Шебунина А. Н.* Европейская контрреволюция первой половины XIX в. Л., 1925. С. 180; См. о надеждах на армию декабристов и Александра I: *Пресняков А. Е.* 14 декабря 1825 г. Л., 1926; *Чернов С. Н.* Из истории борьбы за армию в начале 20-х годов XIX века // Чернов С. Н. У истоков русского освободительного движения. Саратов, 1960. С. 179–260.
- ⁴⁸ См.: *Нечкина М. В.* Движение декабристов: В 2 т. М., 1955. Т. 1. С. 348–354; *Экитут С. А.* В поиске исторической альтернативы. С. 68–94; *Бокова В. М.* Эпоха тайных обществ. С. 358–390.
- ⁴⁹ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1866. Т. 38, № 29. С. 151; *Бокова В. М.* Эпоха тайных обществ. С. 411–419.
- ⁵⁰ См.: *Волконский С. Г.* Записки. Иркутск, 1991. С. 383; см. также: *Вяземский П. А.* Мемуарные заметки. С. 477.
- ⁵¹ *Шильдер Н. К.* Император Александр I, его жизнь и царствование: В 4 т. СПб., 1897. Т. IV. С. 204; Ср.: *Соллогуб В. А.* Повести. Воспоминания. Л., 1988. С. 363–364; Бумаги кн. И. В. Васильчикова // Русский архив. 1875. № 3. С. 345–346.
- ⁵² См.: *Порох И. В.* Александр I и декабристы. С. 37.
- ⁵³ См.: *Лапин В. В.* Семеновская история: 16–18 октября 1820 г. Л., 1991. С. 181–226.
- ⁵⁴ См.: Русская старина. 1870. № 1. С. 488; Исторический вестник. 1903. № 2. С. 281; *Шильдер Н. К.* Император Александр I. Т. IV. С. 185.
- ⁵⁵ *Шильдер Н. К.* Император Александр I. Т. IV. С. 189.
- ⁵⁶ См.: *Давыдов М. А.* «Оппозиция его величества». Дворянство и реформы в начале XIX века. М., 1994. С. 176–189.
- ⁵⁷ Польша в 1814–1831 гг. (из воспоминаний генерала Клементия Колачковского) // Русская старина. 1902. № 5. С. 425; *Шильдер Н. К.* Император Николай I. Т. I. С. 170.
- ⁵⁸ См.: *Шильдер Н. К.* Император Николай I. Т. I. С. 163–164.
- ⁵⁹ Ср.: *Эйдельман Н. Я.* Грань веков // В борьбе за власть. Страницы политической истории России XVIII века. М., 1988. С. 508.
- ⁶⁰ *Эдельман О. В.* Из истории Каменской управы Южного общества декабристов // Крайности истории и крайности историков. М., 1997. С. 250.
- ⁶¹ См.: *Сыроечковский Б. Е.* Записка А. К. Бошняка // Красный архив. 1925. № 2 (9). С. 195–225.
- ⁶² См.: *Эйдельман Н. Я.* «Не ему их судить». С. 377–378.
- ⁶³ См.: *Андреева Т. В.* Александр I: 1825 год // 14 декабря 1825 г. Источники. Исследования. Историография. Библиография. СПб., 1997. Вып. I. С. 71.